

По сравнению со вчерашним выходом на улицу, в этот раз Цзи Вэй отправился из дома гораздо раньше. Место досталось лучше, покупателей стало больше, и торговля шла оживленнее. Всего за несколько дней он уже заработал несколько сотен вэней, так что деньги, вырученные за нефритовый браслет, считай, вернулись обратно.

Когда в кармане завелась небольшая сумма, Цзи Вэй снова задумался о хлебной печи и решил наконец воплотить чертеж в дело.

Погода в тот день была как раз подходящая. Цзи Вэй замесил теста меньше чем на десять цзиней. Благодаря тому, что его лепешки с яйцом за последние дни успели прославиться, все раскупили еще до полудня. По дороге он велел Лю Иманю отвезти тележку домой, а сам свернул в соседний Второй западный переулочек.

Рядом с Западным переулочком находился Второй западный. Если в Западном переулочке жило двенадцать семей, то Второй западный заметно отличался: во всем переулочке было всего шесть дворов, и среди окрестных мест он считался самым тихим. В прежние годы отсюда вышел один цзюйжэнь, и вся его семья перебралась в город.

Семья Чжан жила зажиточно. Их лавки были не только в городе Чанлю, но даже в уездном городе. Однако старый господин Чжан из-за прежних обстоятельств не хотел покидать Чанлю. А поскольку дело разрасталось все сильнее, он постепенно выкупил несколько соседних дворов, чтобы расширить усадьбу. К тому же единственный сын нынешнего поколения семьи Чжан прошлой осенью выдержал экзамен на сюэя, и вся семья шумно праздновала. Старый господин очень хотел поскорее найти сыну невестку, поэтому купил соседний двор и перестроил его, собираясь поселить молодых там после свадьбы.

Муж тетушки Чжоу, Чжао Далун, был постоянным работником у семьи Чжан.

В последнее время двор Чжанов расширяли, и его отправили помогать. Он крутился каждый день как юла, так занят, что даже домой поесть не успевал, и тетушке Чжоу приходилось самой носить ему еду. Позавчера, когда она приходила в дом Цзи с грибами, тетушка Чжоу пожаловалась Лю Иманю на пару слов и сказала, что работы у Чжанов уже подходят к концу. Цзи Вэй это запомнил.

С хлебной печью лучше было не тянуть. Раз уж дело назрело, откладывать Цзи Вэй больше не хотел, поэтому и выбрал сегодняшний день.

Проходя мимо одного двора, Цзи Вэй невольно замедлил шаг.

Здесь жила третья сестрица Линь, та самая, у которой с прежним владельцем тела была связь.

Ей тоже не повезло: через несколько лет после свадьбы муж умер. Она осталась одна, без поддержки, да еще и с дурной славой женщины, губящей мужа. Приходилось зарабатывать на жизнь продажей тофу. Хорошо еще, что в городе ее жалели, и многие трактиры брали у нее товар.

Однажды, когда она развозила тофу, ей попался прежний владелец тела, напившийся до хмеля. Увидев, что она белолицая и хороша собой, этот бездельник преградил ей дорогу и проводил до самого Второго западного переулочка. Потом еще несколько месяцев часто являлся к ней, приносил одежду и еду, сыпал сладкими словами. Третья сестрица Линь была всего лишь одинокой женщиной и не устояла. Со временем их дело стало всем известно.

Но к нынешнему Цзи Вэю это уже не имело отношения.

Продолжать прежнюю связь он не собирался.

В прошлой жизни он был трудоголиком. Кроме смутной юношеской влюбленности, за все тридцать один год у него даже настоящих отношений не случилось. А уж в этой странной династии, которой не найти ни в одном учебнике истории, он к тому же был беден как церковная мышь и славился на весь город дурным именем. Даже если бы он и правда захотел жениться и завести детей, об этом стоило думать только после того, как он твердо встанет на ноги.

Он едва успел пройти мимо, как дверь дома третьей сестрицы Линь вдруг открылась.

Третья сестрица Линь как раз собиралась нести тофу на Южную улицу. Она переступила порог, подобрав край юбки, и краем глаза заметила знакомую спину. Обрадовалась, но будто не поверила собственным глазам, и лишь спустя несколько мгновений окликнула его.

Цзи Вэй мысленно застонал, но все же медленно обернулся.

- Ты... бессердечный... наконец-то вспомнил обо мне? - третья сестрица Линь была тоненькой, белокожей, нежной и привлекательной. Она быстро подошла, стукнула кулачком Цзи Вэя по плечу и притворно рассердилась: - Я слышала, тебя избили так, что ты с постели не вставал. Теперь лучше?

Цзи Вэй подсознательно отступил на полшага, увеличивая расстояние между собой и третьей сестрицей Линь, и неловко сказал:

- Ничего серьезного, давно поправился. Мне еще к дому Чжан надо, не буду задерживать. Ты тоже иди тофу развозить. Жара стоит, смотри, не упusti время.

Сказав это, Цзи Вэй развернулся и быстрым шагом ушел.

Третья сестрица Линь еще некоторое время смотрела ему вслед, потом с досадой закусилa губу, подняла тофу и пошла на Южную улицу.

...

Двери в новом дворе еще не навесили, и проем был распахнут настежь.

Цзи Вэй для приличия дважды постучал, но никто не ответил, поэтому он вошел сам.

Перед ним стоял дом с синим кирпичом и белыми стенами. На фоне деревянных домов в переулке он выглядел совсем иначе, куда внушительнее. Правда, пока была готова только основа: двери и окна еще не установили, жить здесь временно было невозможно.

Цзи Вэй обошел дом и увидел мужчину, сидевшего на земле под тенистым карнизом. Тот скрестил ноги, держал в руках большую эмалированную миску и ел, уткнувшись в нее.

- Дядюшка Чжао, ты в полдень домой отдыхать не пошел?

Чжао Далун так перепугался от внезапного голоса, что у него резко дрогнули руки. Эмалированная миска едва не выпала, но Цзи Вэй вовремя ее подхватил, и оба облегченно выдохнули.

Цзи Вэй с улыбкой приподнял подол одежды и запросто сел рядом с Чжао Далуном.

- Чуть беды не наделал.

- А ты что здесь делаешь? - Чжао Далун торопливо проглотил несколько кусков и недоверчиво уставился на Цзи Вэя. По соседству с ним жил известный на весь город негодяй, и, конечно, про себя Чжао Далун его не жаловал. После того как старики семьи Цзи один за другим ушли из жизни, он давно уже не заглядывал в дом Цзи. Если бы его жена не жалела купленного семьей Цзи гээра, эти две семьи, пожалуй, совсем перестали бы общаться.

К тому же Цзи Вэй жил в Западном переулке и с семьей Чжан не был связан. Раз он появился здесь, Чжао Далун не мог не насторожиться.

Подумав об этом, он даже есть стал медленнее.

Цзи Вэй кашлянул.

- Услышал, что семья Чжан чинит дом, вот и зашел посмотреть. У меня дома комнаты тесные и темные: летом жарко, зимой холодно. Думаю подкопить денег и тоже когда-нибудь перестроить.

Чжао Далун часто слышал от жены, что мальчишка из семьи Цзи в последнее время словно стал другим человеком и даже занялся честной торговлей, будто решил исправиться. Поначалу он сомневался, но сейчас увидел его лицом к лицу: взгляд чистый, выражение искреннее, и правда совсем не похож на прежнего жестокого задиру.

Размышляя об этом, Чжао Далун невольно кивнул и сказал:

- Это верно. Те две комнаты в вашем доме твои родители построили больше десяти лет назад. Столько лет прошло, пора менять.

Сказав это, он больше не обращал внимания на Цзи Вэя и сосредоточился на еде.

Цзи Вэй не стал нарочно искать тему для разговора и огляделся. В десяти шагах впереди находился колодец, а рядом лежала куча синих кирпичей и песка. На обычные остатки после стройки это было не очень похоже: скорее материалы отложили для другого дела.

Он указал на синие кирпичи и спросил:

- Дядюшка Чжао, а это для чего?

- Старому господину показалось, что колодец слишком маленький, воды мало, вот и велел разобрать и выложить заново. Но с одним домом работы хватает выше головы, до колодца пока руки не дошли.

Чжао Далун положил миску и палочки обратно в короб для еды, поднялся и размял ноги. Увидев, что лицо Цзи Вэя полно любопытства, он небрежно сказал:

- Хочешь посмотреть - проведу тебя.

Сказал и тут же немного пожалел, но Цзи Вэй согласился слишком быстро, так что отказаться было уже неловко. Чжао Далун пошел впереди.

Планировка дома напоминала иероглиф «дерево»: слева маленькая кухня, посередине зал, справа две комнаты - кабинет и спальня. Все они соединялись небольшими дверными проемами, но в проемах пока пустовало: дверные рамы еще не установили.

У стены в главном зале лежало несколько грубых деревянных обрезков, посередине стоял мешок с оставшейся известью, рядом аккуратно сложили несколько рядов кирпича.

Цзи Вэй не был до конца уверен, зачем нужны эти вещи, поэтому сделал вид, что спрашивает между делом.

Чжао Далун был человек честный и прямой. Он и не подозревал, сколько мыслей крутится у Цзи Вэя в голове, потому не насторожился и подробно объяснил:

- Господин Чжан добрый, разрешил нам отдохнуть три дня, прежде чем продолжать работу. Потом позовут плотников ставить двери и окна. Эти вещи, думаю, уже особо не понадобятся. Тогда спросим, не хочет ли кто построить курятник или что-то вроде того, да и увезут. А то место занимают.

Цзи Вэй обрадовался, но на лице этого не показал. Он сделал вид, что не понимает:

- А разве кто-то захочет?

- У многих дома стоят без ремонта по десять с лишним лет, но разве нужные материалы всегда оказываются под рукой именно тогда? К тому же если и правда что-то строить, этих кирпичей и дерева на многое не хватит. - Чжао Далун подошел к углу и потрогал балку толщиной с руку. - Вот это, думаю, еще может пойти на окна. А если нет, заберу домой на дрова. Дерево хорошее, гореть будет славно.

Цзи Вэй больше занимали синие кирпичи и известь, поэтому слова о дереве он слушал вполуха.

Чжао Далун еще долго говорил сам с собой, но так и не услышал от Цзи Вэя ни звука. Обернувшись, он увидел, что тот сидит на корточках у кучи кирпича и проводит рукой по одному из них. Чжао Далун недоуменно спросил:

- Что с этим кирпичом не так?

Цзи Вэй словно очнулся от сна и немного смутился.

- Дядюшка Чжао, я как раз хочу кое-что построить дома, нужны кирпичи. Смотри, можно ли... - Он подумал и добавил: - А может, я дам двадцать вэней, и эти кирпичи с известью отдадут мне?

Сказав это, Цзи Вэй сам немного смутился. Но платить больше ему было жалко.

Двадцать вэней за такую кучу добротного синего кирпича, да еще половину мешка извести, хотя вместе все это тянуло бы на пятьдесят-шестьдесят вэней. Сам назвав цену, Цзи Вэй даже немного почувствовал себя виноватым.

Чжао Далун выслушал и долго молчал.

- Значит, ты сегодня из-за этих вещей пришел?

Цзи Вэй поперхнулся и потер нос.

- Я правда просто зашел посмотреть. А тут как раз увидел лишние синие кирпичи и известь, вот и подумал: если господин Чжан не против, может, продаст мне подешевле.

- Если хочешь, можешь просто забрать. Но с господином Чжаном все равно надо сказать. Давай так: завтра я спрошу, а после полудня найди бычью повозку и увези. Заодно освободишь

главный зал, его потом легче будет убирать.

Цзи Вэй не смог скрыть радости и сложил руки, поклонившись Чжао Далуну.

Вот уж повезло: искал одно, а нашел даже больше.

- Спасибо, дядюшка Чжао.

- Нет-нет, меня благодарить не надо. Будет время - поблагодари господина Чжана.

Чжао Далун махнул рукой, а сам думал: неужели человек и правда может так сильно измениться? Странно, очень странно.

Цзи Вэй не стал задерживаться. Он взял короб Чжао Далуна и сначала занес его тетушке Чжоу. Потом одолжил у крестьянина по соседству бычью повозку, отправился прямо во Второй западный переулок и привез домой несколько десятков неиспользованных синих кирпичей, половину мешка извести и песок.

<http://bllate.org/book/17814/1691577>